

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
«ДМИТРОВСКИЙ ТЕХНИКУМ»**

ОДОБРЕНО

на заседании ПЦК

_____/_____/_____
«__» _____ 202_ г.

Протокол № _____

УТВЕРЖДАЮ

Зам. директора по УМР

_____/Н. Е. Горюшкина/

«__» _____ 202_ г.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

**ФИЛОСОФИЯ РУССКОЙ НРАВСТВЕННОСТИ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА**

ДМИТРОВ, 2021

Разработчик: Агеева Ю.К., преподаватель русского языка и литературы
высшей категории ГБПОУ МО «Дмитровский техникум»

ФИЛОСОФИЯ РУССКОЙ НРАВСТВЕННОСТИ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Философское представление о нравственности стало формироваться ещё в Древней Греции, когда, в эпоху Сократа, в центре философствования встала не природа, а человек и его бытие. Сократ, а за ним Платон, Аристотель положили проблемы нравственности в основу своих учений. Эта проблема всегда интересовала философскую мысль во всём мире. Огромный интерес проявляет к ней и русская философия.

Начиная с раннего средневековья, на всём протяжении своего развития, вплоть до сего дня, русская философия уделяла колоссальное внимание разработке нравственной проблематики. Более того, можно с уверенностью сказать, что русская философия – это нравственная философия по преимуществу. Этот факт не означает, что русские мыслители занимались только проблемами этики. Отнюдь, русская философская мысль не обошла своим вниманием ни одной отрасли философского знания, и обогатила человеческую мысль глубочайшими прозрениями в области эстетики, гносеологии, онтологии. Однако чаще всего эти отрасли так или иначе сопрягались с проблемами добра и зла, с проблемой смысла бытия, то есть, в конечном итоге, с проблемой морали. И в этом сопряжении искался высший синтез, высшее единство, тотальная взаимосвязь всего со всем. Именно из этого напряжённого поиска вышли такие краеугольные понятия русской философии как цельность, соборность, всеединство.

В XIX веке это подтверждается не только в работах К.Д. Кавелина, Л.М. Лопатина, В.С. Соловьева, но и иллюстрируется в произведениях русской классической литературы.

Русская литература задачу свою и смысл существования видела в возжигании и поддержании духовного огня в сердцах человеческих. Вот откуда идет признание совести мерилom всех жизненных ценностей. Свое творчество русские писатели сознавали как служение пророческое, а отношение к деятелям литературы как к духовидцам сохранилось в русском сознании до сих пор.

Это чутко воспринял и точно выразил философ Н. А. Бердяев: «В русской литературе, у великих русских писателей религиозные темы и религиозные мотивы были сильнее, чем в какой-либо литературе мира. Вся наша литература XIX века ранена христианской темой, вся она ищет спасения, вся она ищет избавления от зла, страдания, ужаса жизни... Соединение муки о Боге с мукой о человеке делает русскую литературу христианской даже тогда, когда в сознании своем русские писатели отступали от христианской веры».

На замечательный современный писатель (к сожалению, недавно ушедший от нас) Валентин Распутин, говоря о великом воспитательном подвиге русской литературы всех эпох отметил: «В мрачные времена безбожия литература в помощь церкви теплила в народе свет упования небесного и не позволяла душам зарастить скверной. Из книг звонили колокола и звучали обрядовые колокольцы, в них не умолкало эпическое самодвижение жизни... и такой красоты растекались закаты над родной землей, что плакала и ликовала от восторга читательская душа... Литература не была слепой и замечала наступление зла, но отречься от добра для нее было равносильно тому, как молитве отречься от Бога» (из «Слова при вручении литературной премии А.И. Солженицына 4 мая 2000г.»).

Понятие «русский писатель» поэтому издавна означало нечто гораздо большее, чем только писатель, и одновременно, о чем говорил еще Достоевский, нечто большее, чем просто русский, то есть национально и регионально ограниченный «мастер культуры». Все великие русские писатели стремились зажечь путеводные звезды, которые вечно жили бы в человеческих душах. Русская классическая литература не только показывает жизнь, какая она есть, но и пробуждает «в человеке устремленность к жизни, какой она должна быть» (Ю.Н.Сохряков).

В свое время Ф.М.Достоевский утверждал: «Создается общество началами нравственными», и эти нравственные начала закладываются в семье. Описание родного дома в романах С.Т.Аксакова («Детство Багрова - внука»), Л.Н. Толстого («Детство», «Отрочество», «Юность»), И.А. Гончарова («Обрыв») изобилуют поэзией, красотами, вдохновением. Мы понимаем, что дом - это форма для воплощения человеческой любви, и это место, где любовь отнюдь не должна прекращать свое эстетическое существование. Затухающий домашний очаг свидетельствует о глобальных изменениях в отношениях людей, поскольку история Дома - это не история архитектуры, мебели или гардероба, ведь дом — это не только жилище, но и душа человека, его семья. Идея семьи как святыни, которая дает нравственные силы человеку, отражена в «Капитанской дочке» А. Пушкина, идея семьи высоко поставлена Лермонтовым в его гениальной «Песне про купца Калашникова...». Эту идею защищал И.С. Тургенев в «Отцах и детях», в «Обрыве» И.А. Гончаров; за нее против неистовых нигилистов сражались Н.С. Лесков («Некуда», «На ножах»), Ф.М. Достоевский («Бесы»), Л.Н. Толстой («Война и мир», «Анна Каренина»).

Русские писатели никогда не считали, что зло, жестокость, эгоистическое своеволие - нормальные человеческие проявления. И наполеоновская тема, связанная с культом сильной личности, которой все дозволено, не случайно оказалась в центре внимания Пушкина с его Германном из «Пиковой дамы», имеющим профиль Наполеона, Лермонтова с его «высшим судьей» над людьми Арбениным, Гоголя, у которого с Наполеоном сравнивается мошенник Чичиков. Для них «жизнь - коммерческая сделка»; (Достоевский Ф.М. «Униженные и оскорбленные»).

Единственный закон их человеческого существования - цинично-эгоистическое своеволие, вседозволенность. Духовно-психологическая трагедия «Моцарт и Сальери» - исследование А. Пушкиным сильной человеческой страсти, имя которой - зависть. Зависть – это страсть, иссушающая и уродующая душу Сальери. Она - причина его нетерпимости к чужому мнению, непонимания истинного предназначения человека, убежденности в своей абсолютной непогрешимости, в самодозволении судить всех и все, высказывать непререкаемые истины, выносить приговор моцартам. Зависть, слепая и безжалостная, подталкивает Сальери исполнить «тяжкий долг» - уничтожить Моцарта. А.Пушкин обращается к теме героя без сердца, который ставит себя выше всех, может совершить преступление, оправдывая это высокой целью. А.Пушкин один из первых затронул тему преступления, то есть преступление через евангельские заповеди. Самореализация личности, происходящая за счет уничтожения себе подобного, ведет к оправданию зла и насилия, трусости и подлости, лжи и предательства, цинизма, бездушия и безнравственности. Русская литература в лице ее лучших представителей - А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова и др. — с поразительной зоркостью видела, сколько в человеке бесчеловечья, и стремилась находить в человеке — человека.

Родион Раскольников в романе «Преступление и наказание» Ф. Достоевского пришел к мысли, что всякое развитие осуществлялось и осуществляется за счет кого-то, на чьих-то страданиях, жертвах и крови. Его влечет идея «сверхчеловека», которому «все позволено», который не пренебрегает жертвами и насилием. Он проводит трагический эксперимент, желая самоутвердиться, удовлетворить свое неутоленное властолюбие, свое превосходство над миллионным человеческим «стадом», которое необходимо держать в повиновении «ради его же собственного блага». Раскольников пока еще не осознает тупиковость своей теории, отвергающей незыблемый нравственный закон, суть которого в том, по словам М. Туган-Барановского, что «всякая человеческая личность есть верховная святыня совершенно независимо от того, каковы моральные достоинства этого человека, никто не может быть средством в руках другого, а каждый составляет цель в себе...». Достоевский показывает, что преступление, замысленное как требование безграничной свободы, оказывается, в конечном счете, совершенной несвободой. «В нынешнем образе мира полагают свободу в разнузданности, тогда как настоящая свобода - лишь в одолении себя и воли своей, так, чтобы под конец достигнуть такого нравственного состояния, чтоб всегда во всякий момент быть самому себе настоящим хозяином. А разнузданность желаний ведет лишь к рабству вашему». Убийство приобщило Раскольникова к миру зла, которое привело его к ощущению «разомкнутости и отъединенности от человечества». Преступление Раскольникова - это «бытие в произволе». Именно поэтому героиня Достоевского, робкая, кроткая Соня, приводит Раскольникова, незаметно, устремленностью своей чистой души и жизни к осознанию

важных вечных истин. И Раскольников увидел самое главное в Сониной душе — наполненной христианским светом - понимание, милосердие, веру, способность страдать. Благодаря страданию искореняются в душе человека гордыня, зависть и злоба. А страдание, считает Ю.Н. Сохряков, понималось русскими классиками как одна из форм приобщения человека к духовному состоянию, как средство становления личности. Не случайно в русском языке понятия страдание и сострадание тесно связаны между собой.

Чувство Родины - ещё одно из проявлений духовности, которая делает человека личностью, а нацию — народом. Россия – это «национальный сосуд Духа Божия, это наш родной алтарь, и храм, и освященный им кровный дедовский очаг. Любить Родину - это значит «воспринимать Россию сердцем, «верить в неё так, как верили в нее все русские великие люди, все ее гении и ее строители». Слова «родина», «народ», «природа» - родственные, однокоренные слова, обозначающие единый соборный организм. А.С. Пушкин в последнем письме Чаадаеву от 19 октября 1836 г. написал «Ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме наших предков, такой, какой нам Бог ее дал».

М.Е. Салтыков-Щедрин писал: «Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России...». Эти слова — центр всего творчества писателя, гнев и презрение которого рождались из суровой и требовательной любви к Родине, из выстраданной веры в ее творческие силы. В творчестве М. Лермонтова Родина - это раздумья о странной любви, главное в этом чувстве не то, что принято считать основанием патриотизма (гордость за историю страны, сознание ее силы, обеспечивающей покой великой державы...). М. Лермонтов нашел новые звуки и краски, нашел новые слова, такие простые и обыденные, для выражения той «странной любви», которая привязывала его к родной земле...:

Но я люблю - за что - не знаю сам,
Её степей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек её, подобные морям...

Чувство гордости и восхищения, одухотворяющее эти картины, как-то незаметно вбирают в себя сострадание («Дрожащие огни печальных деревень»), но это сочувствие чему-то очень близкому, любимому, навсегда вошедшему в жизнь поэта. Любовь к России безбрежных лесов, проселочных дорог, к России мужицкой - вот что было главным в «странной любви» М. Лермонтова.

Образ родной земли, России – один из главных в произведениях Л. Толстого. Поэтому так просторны и прекрасны пейзажные описания и картины того, что принято называть «бытом» - в его буднях и праздниках, таких, как именинный обед, святочное гаданье. Л. Толстой мечтал научить своих читателей «полюблять жизнь». По убеждению Л. Толстого, любить свою Родину, свой народ не означает неприятия всего остального. Мир, вселенная обязаны подчиняться братству всех людей. Именно русскому национальному духу и русским людям присущи всеохватность,

доброжелательность, широта, открытость, общежительность. Чувство Родины в произведениях русских классиков формируется образом жизни, сознательным жизнетворчеством, нравственным поступком, деятельным сопереживанием, ответственным отношением к своему призванию, «спасительным недовольством собой» (А. Ухтомский), «постоянным усилием стать человеком» (М. Мамардашвили). Чувством национальной гордости за историю своих предков наполнены произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Лескова, Толстого и др. Писатели видят в истории России величие духа русского человека, прославляют его патриотизм, героизм, гражданственность, любовь к Отечеству.

Современность русской классики, ее злободневность — в ее опыте, который приобретает сегодня особый смысл. «Мы можем спорить с Толстым о решении им многих других проблем человеческой жизни. Но как бы мы ни спорили с ним, как бы резко ни отвергали его «ответы» на поставленные им «вопросы», само отношение Толстого к этим вопросам, т.е. поискам ответов на них, не может не отозваться в нашей душе животворным катарсисом ее нравственного обновления» [60,153]. И не готовые ответы находим мы у классиков - а опыт искания ответов: «Вот где учишься жить. Видишь различные взгляды на жизнь, на любовь, с которыми можно ни с одним не согласиться, но зато свой собственный становится умнее и яснее». Эти слова, сказанные Львом Толстым, имеют универсальный смысл. На методологическом, мировоззренческом уровне важнейшей предпосылкой (условием) преодоления духовного кризиса и формирования культурной идентичности и толерантности является воссоздание в сегодняшней культурной жизни тех духовных ценностей, которые составляют ядро русской классической литературы. Русская литература XIX века продолжает «осуществлять свою освободительную функцию, оживляя в <...> в сознании такие вечные понятия, как добро и зло, идеи греха, покаяния, рока, Бога и свободы [11,15]. Ведь сегодня художественные произведения классиков - взаимопроникновение ценностных миров автора и читателя, интеграция познания и самовоспитания: «Волна сознания должна уметь обнаруживать другого человека, находить в нем свою границу, а затем, обогащенная опытом собеседования, сопереживания, сострадания, образами, знаниями, культурными артефактами, возвращаться к своему владельцу как ресурс для его становления как Человека». В русской литературе в целом отражено ценностно-нормативное ядро русской культуры, которое наряду с национальным, обуславливает наличие в литературных произведениях русских писателей глубокого духовно-нравственного, общечеловеческого потенциала, выраженного в особом понимании таких ценностных, этических категорий, как добро и зло, свобода, совесть, сострадательность, соборность, социальная ответственность, любовь к Родине.